

...Я — не первый воин, не последний...

(К 80-летию В.П. Лукина)

Москва
Издательство «Весь Мир»
2017

Годы, согретые дружбой

Примечания к вступлению

Предложение поделиться воспоминаниями о Володе Лукине побудило меня заглянуть в свои дневниковые книги. Больше полувека назад, делая повседневные записи на самые разные темы, я стал пользоваться стенографией, несколько отличной от общепринятой. Помимо основного преимущества, скорописи, такой способ в советское время обеспечивал и необходимую безопасность. Там были заметки о злободневных событиях, литературные и прочие размышления, впечатления о встречах, о разговорах с людьми. Перечитывать их годы спустя оказалось сверх ожиданий интересно. Подумалось, что некоторые записи могут оказаться интересными и для других. Часть их, за 1975–1999 гг., я решил расшифровать, ввел в компьютер. Так возникла книга «Стенография конца века», которую выпустило в 2002 г. московское издательство «НЛО». Свою стенографию я продолжал и в новом тысячелетии. В 2011 г. то же «НЛО» выпустило мою «Стенографию начала века. 2000–2009».

Конечно, в обеих книгах нашлось кое-что и о Лукине — но не оказалось многого, что мне помнилось без всяких записей и казалось порой особенно для меня важным. Иначе быть не могло, хотя бы потому, что в книги вошли записи, начиная лишь с 1975 г, встретились мы гораздо раньше. С этого и стоит начать.

Мы с Лукиным одногодки, он на полтора месяца старше. В 1955г. мы одновременно поступили в Московский Государственный Педагогический институт (МГПИ), тогда имени Ленина, он на исторический, я на факультет русского языка и литературы. В 1959 г. оба факультета были объединены в историко-филологический, мы стали однокурсниками, хотя доучивались на разных отделениях. Теперь уже не вспомнить точно, когда именно познакомились, записей о том времени у меня не сохранилось. Если я тогда и вел дневники, они были позже уничтожены, как и мои ранние сочинения.

Сохранились, однако, стенографические записи, начатые еще в 60-е годы, вот там нашлось действительно немало о Лукине. Перечитывая их, я не раз удивлялся, как много, оказывается, забыл. Да и то, что сохранилось в памяти, невольно ею преобразилось, стилизовалось, облагораживалось — есть у нее такое щадящее свойство: нам далеко не все о себе хочется помнить. Застенографированное по свежим следам в этом смысле достовернее. Не говоря о том, что для публикации отбиралось лишь то, что могло показаться интересным постороннему, обобщенному читателю, это не составляет и десятой части того, что было записано. Да и для этой подборки

* Марк Сергеевич Харитонов — прозаик, эссеист, переводчик, первый лауреат премии «Русский Букер» (1992).

не удалось все найти: какие-то листки то ли затерялись в разросшемся навале, то ли остались нерасшифрованными; не все найденное я счел нужным здесь воспроизводить.

Записи не в последнюю очередь напомнили мне самому, насколько своим развитием я был обязан сложившемуся с институтских времен кругу друзей. Среди них, кроме Лукина, были упомянутые на этих страницах Юлий Ким¹, Илья Габай², Лена Гилярова³, Леня Зиман⁴. Дружба эта сохранилась не на годы — на десятилетия, выдержав порой нешуточные испытания — это дорогого стоит. Да что говорить: и жены у нас с Лукиным были студентками МГПИ.

Сам он после института на несколько лет для меня пропал. Первая запись здесь рассказывает о том, как Володя появился у меня, вернувшись из Праги, где оказался свидетелем советского вторжения.

31.8.1968. Мой день рождения, собрались ребята... Большую часть вечера занял Лукин, только что приехавший из Чехословакии. Основная мысль его рассказов сводилась к фразе: с Чехословакией можно что-то сделать, только если поставить возле каждого чеха советского солдата и при этом менять их каждые два дня. Рассказывал, что видел советского майора, который схватился руками за голову и говорил обступившим его чехам: ни о чем меня не спрашивайте, я ничего вам не могу сказать.

За Петром [Якиром]⁵ и Юликом [Кимом] приехали шпики на машине. Папа видел, как они ходили около дома и заглядывали в подъезд; его это очень напугало. Для Пети это отчасти охрана: недавно ему позвонили по телефону и сказали: решением «Союза свободной России» вы приговорены к смертной казни за измену Родине. Приговор будет приведен в исполнение в течение 7 дней. Когда он попробовал что-то сказать, его прервали: молчи, жидовская морда. После этого его несколько дней провожали на работу и домой друзья. «Вот вы смеетесь, а мне было не до смеха, потому что я знал, такие случаи бывали». Но в КГБ тоже слышали этот разговор по телефону и усилили наблюдение...

В комнате вдруг странным образом появился незнакомый молодой человек, спрашивал, не дадим ли ему гитару. Оказалось, он пролез из соседней квартиры через балкон (на 8-м этаже!). Перебрал всех взглядом, ушел через дверь без гитары.

(В Москве сейчас новые хохмы. Где продавщица? Куда она ушла? — На фронт, в Чехословакию. И анекдот: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь, а то стрелять будем!»)

¹ Юлий Черсанович Ким — поэт, композитор, драматург, сценарист, бард, участник диссидентского движения в СССР, лауреат литературных и музыкальных премий.

² Илья Габай (1935–1973), поэт, педагог, за правозащитную деятельность был осужден на три года заключения. См. подготовленную М.Харитоновым книгу «Илья Габай. Письма из заключения (1970–1972)». М.НЛО, 2015, а также воспоминания М. Харитоновой о Габае «Участь» в книге «Способ существования» (М.: НЛО, 1998) и в других изданиях.

³ Елена Николаевна Гилярова — поэт, прозаик, переводчик, педагог.

⁴ Леонид Яковлевич Зиман — педагог, литературовед, переводчик.

⁵ Петр Иванович Якир (1923–1982) — сын репрессированного командарма И.Э. Якира, историк, правозащитник, политзаключенный.

[...]

5.10.1971. Поехал с Лукиным в Опалиху к Самойлову⁶. Он с ним, оказывается, знаком, давал ему читать стихи Ильи Габая. Довольно далеко пришлось идти по грязи: в эти дни выпал первый снег, развезло... Посидели за бутылкой водки, часа полтора — к сожалению, Давид должен был ехать к кому-то в гости. Лукин переводил ему из «Монд» интервью с Солженицыным.

Потом ехали в электричке. Лукин рассказывал о похоронах Хрущева...

7.10.1971. Лукин рекомендовал «Вопросам философии» мою статью [об иронии у Томаса Манна], проводил меня на обсуждение в редколлегию. Говорили: статья хорошая, но она не философского, а литературного характера, нужно объяснить, почему она предложена нашему журналу. Я слушал и думал: все, не напечатают. Потом сотрудник редакции вызвал меня в коридор и сказал: ну, все в порядке. Статья встретила очень благожелательный прием. — А эти замечания? — Ну, надо будет вставить парочку фраз, проставить философский акцент.

Я даже как-то не поверил: неужели решение в мою пользу? Лукин меня заверил, что именно так. Но торопиться мне не советовал — это может и 2 года пролежать.

На радостях мы пошли обедать в Дом журналиста... Ели изысканно (запису меню): 200 грамм водки, 2 бутылки пива, осетрина, салат из помидоров, минога жаренная в очень остром горчичном соусе, жульен из шампиньонов, две солянки, два мясных филе, восхитительно поджаренных, с кровью. Стоило это 13 руб.

Потом поехали к Юлику⁷. Посидели на кухне. Он спел новые песни: из музыки к грузинскому спектаклю, который сейчас готовит, «услышанную» им песенку про шмон, песню из кинофильма «Бумбараш» и кое-что еще. Говорили (Юлик, главным образом) про возможность написать какое-нибудь письмо с целью вызволить генерала (Григоренко)⁸. Ему там совсем плохо. Володя считает, что сейчас в известной степени благоприятный момент. Произошла перегруппировка сил и стабилизация на верхах с укреплением единоличного влияния Брежнева. И, как это бывает, чтобы показать свою власть и завоевать популярность, он способен на некоторые широкие жесты. Так, он разрешил все-таки Евтушенко издание журнала; кажется, он будет называться «Наш путь».

29.12.1972. Приезжал за елкой Володя Лукин. Понравился мне. Он объяснял свой подход к политической деятельности. «Единственный критерий серьезности профессионального политика — его успех. С этой точки зрения я никогда не предполагал возможности успеха этого движения, но считал его полезным и делал, что мог, считаясь с определенным риском. Был один момент, когда я готов был решиться: в Чехословакии. Мои друзья, провожая

⁶ Давид Самойлов (Давид Самуилович Кауфман, 1920–1990) — русский советский поэт, переводчик.

⁷ Ю. Ким.

⁸ Петр Григорьевич Григоренко (1907–1987) — военный инженер, участник Великой Отечественной войны, преподаватель Военной академии имени М.В. Фрунзе, генерал-майор Советской армии, правозащитник, политзаключенный, в то время находился в специальной психиатрической больнице.

меня в Москву, были уверены, что я еду садиться. Они думали, что здесь знают то же, что знают они. Я пережил то, чего никто из вас не пережил: революцию. И был момент, когда я ходил по комнате и решал... Я считал, что это движение имело шансы на успех. Сейчас болтался бы где-нибудь с П[еликаном]⁹. Но удержали некоторые обстоятельства: жена, дети... А потом и случайность, жребий. Сейчас я не чувствую никаких моральных утрызений, если не подпишу какого-нибудь письма, если считаю, что это не принесет успеха. Хотя сам я знаю, с кем я. Я уже достаточно взрослый».

По его впечатлениям, происходит завинчивание гаек. Собираются закрыть институт социологии. Статья Яковлева¹⁰ в «Лит. газете» (он, оказывается, зав. отделом ЦК) наделала много шума, вызвала недовольство части ЦК (Полянский¹¹ и др.) и письма маршалов, которые утверждают, что такие статьи мешают патриотической работе в армии и подрывают ее обороноспособность... Уходят некоторые люди из аппарата ЦК. Про Мераба Мамардашвили¹² распространяют слухи, что он собирается куда-то уехать. Не исключено, что его выведут из состава редколлегии — для наших старых, «кондовых» философов он, со своей культурой, явно «не наш»...

8.1.1973. Завел с Лукиным разговор на свою давнюю тему: в чем разница между нашим положением и положением в нацистской Германии, почему на Западе так не понимают наших проблем? Обычно мне отвечают: «А почему они должны понимать? В Пакистане или Индонезии людей вырезают миллионами — почему мы должны претендовать на особое к себе отношение?» — Я пробовал объяснять: «Все-таки европейские проблемы, проблемы великих держав значат больше и для нас, и для всего мира, чем проблемы миллионов в Пакистане». И добавлял: те, кто оправдывают невнимание к нашим проблемам ссылками на Пакистан и Индонезию, на самом деле равнодушны и к Пакистану, и к Индонезии.

Лукин возразил: «Это европоцентристский взгляд. Я был свидетелем, как прогрессивные люди Чехословакии и прогрессивные — действительно прогрессивные люди Латинской Америки никак не могли понять друг друга. Чехи не могли понять проблем партизанской борьбы, Че Гевары и т.п. Для вас гибель гватемальских коммунистов — пустой звук. А я знал одного из них и представляю, как он умирал под пытками — у меня к этому другое отношение»...

⁹ *Иржи Пеликан* (1923–1999) — чехословацкий и итальянский политический деятель. С 1964 по 1969 г. — директор чехословацкого телевидения и член Национального собрания ЧССР. В 1968 г. организовал сопротивление чехословацких журналистов советской оккупации. В 1969 г. выехал в Италию, где получил политическое убежище.

¹⁰ *Александр Николаевич Яковлев* (1923–2005) — советский и российский политический деятель. С 1965 г. — первый заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. В ноябре 1972 г. опубликовал в «Литературной газете» статью «*Против антиисторизма*», в которой выступил против национализма (в том числе в литературных журналах). В 1973 г. снят с работы в ЦК и направлен послом в Канаду.

¹¹ *Дмитрий Степанович Полянский* (1917–2001) — советский политический деятель, в тот период — член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель председателя Совета Министров СССР.

¹² *Мераб Константинович Мамардашвили* (1930–1990) — философ.

20.10.1973. Илья Габай бросился с балкона, с 11 этажа. Галя, жена, проводила сына в школу и легла спать. Он оставил записку, Галя пересказала мне ее по памяти (записку забрала милиция). У меня больше нет сил и надежды, — писал он. — Прошу моих друзей и моих близких простить меня. Надеюсь, жена сумеет поставить детей на ноги [...]

Ко мне вдруг приехали Тата [Баева]¹³ с Лукиным. Оказывается, Лукин узнал обо всем от своего «опекуна» из КГБ. Примерно неделю назад тот беседовал с Лукиным об Илье, говорил, что подыскивает ему работу получше. «Правда, во всех отделах кадров боятся. Такой трусливый народ. Я сам ходил. Но уже почти решено перевести его на редакторскую работу в издательство». Видимо, и с Ильей не так давно был разговор на тему, доволен ли он жизнью и т.п. Звонит Лукину явно встревоженно и сообщает новость. Очевидно, он был искренне встревожен. Может, это брак в их работе.

Но, конечно, они много сделали, чтобы сломать человека. Март прошлого года, когда за 2 месяца до конца срока они вызвали Илью по новому делу, подкосил его. Он так от этого и не оправился — тем более что на воле многое добавилось...

1.10.1976. С Володей Лукиным в Доме журналистов. Рассказ об интриге с ним КГБ. Впечатление, что все-таки заигрывают с интеллигенцией. «Такова логика альтернативного существования. Если интеллигенцию и дальше выставлять за границу (а другой выход — в лагерь), там создается слишком мощное сосредоточение сил. Недавний вечер памяти Шостаковича, например, с Ростроповичем и др. превратился там в более весомое событие, чем здесь».

21.12.1976. Разговор с Володей Лукиным о жизненных циклах нации. Начался он с замечаний об упадке нашего футбола и, кажется, близком упадке хоккея. Впечатление, что нация хиреет. Растут окраины, национальные, в основном серые (маленькая национальная интеллигенция — не там, где этот рост); старые русские города сравнительно прозябают. Армия уже наполовину нерусская (возникает сравнение с наемной), выпускаются специальные учебники русского языка для армии. Эти серые разбухшие окраины снижают общий уровень страны, возникает ощущение общей скудости, упадка, прозябания. Это ощущение мне знакомо, но я относил его за счет общемирового снижения качества жизни (причины экономические и пр.). Нет, захирение нации — реальная вещь; лет 20 назад — и в течение двух веков такими были китайцы, которых можно было брать голыми руками — апатия почти наркотическая («Записки о кошачьем городе»)¹⁴. Сейчас такое впечатление производят англичане, у которых мало осталось от энергии, воли, мужества колониальных времен: другой тип нации.

Причем жизнь без событий (безвременье нынешнего руководства), в общем, устраивает это серое большинство.

¹³ Татьяна Александровна Баева — правозащитница, участница известной демонстрации протеста против ввода войск в Чехословакию на Красной площади 25 августа 1968 г.

¹⁴ Сатирический памфлет китайского писателя Лао Шэ (1932).

18.09.1977. У Лукина с А. Стругацким¹⁵ и Мамардашвили. Стругацкий не случайно пользуется такой популярностью среди юношей, которые всегда впервые ищут ответ, и ответ максимально прямой, о проблемах мироздания. Он сам такой; в такой направленности ума всегда есть что-то незрелое для ума высокомерного, попросту снявшего (или считающего снятыми) эти проблемы. Но симпатична искренность, с какой он ставит свои вопросы.

Он сказал Мамардашвили (когда мы выпивали): я (или мы с братом) чувствую, что нам сейчас не хватает философской подготовленности. Но читать философов невозможно — трудно понять, чем это может быть полезно писателю. Мераб отвечал, что философы говорят то же, что и все люди, только по необходимости на своем, трудно понятном языке. Пригласил на лекции, которые читает сейчас во ВГИКе.

Мне трудно пересказывать мысли Мераба, тем более его язык, но что-то мне запомнилось и кажется интересным.

Глупо ждать, что какой-то «властитель дум» изречет нам всю истину. Нет ни одного мыслителя, который мог бы когда-то удовлетворить целиком, который сказал бы всю правду. Властитель дум Лев Толстой говорил много чепухи, с Солженицыным нельзя во всем согласиться. Но надо взять у каждого те 10%, которые кажутся истинными. Когда несколько человек обсуждают то, что каждому представляется истиной, и существует время, в котором они высказываются, истина возникает, высказывает себя в пределах этого времени.

Нельзя жить полемикой с тем, что для тебя не существует. В чем разница между Галилеем и Джордано Бруно, или лучше, скажем, Кампанеллой? Те жили внутри дискуссии, спора, жили борьбой с современными представлениями. Но для Галилея всего этого не существовало, это не было истинным, просто не представляло для него как для мыслителя интереса, он вышел за пределы этой ситуации. Я не могу ругать глупого марксиста, который утверждает, что материя первична, сознание вторично, и не могу хвалить того, кто станет доказывать, что сознание первично, материя вторична. Для меня это не проблема. Все споры о различных возможностях распределения при коммунизме... — для меня этого не существует. Я не могу заниматься опровержением, скажем, Константинова¹⁶ — всего этого не существует. И для Галилея не существовало этой полемики.

Стругацкий возразил: Бруно додумался до идеи множественности миров, а до этого можно было и вовсе не додуматься. К этому гораздо труднее было прийти, чем кидать камешки с Пизанской башни.

Мераб возразил, что это давным-давно сказали индийские философы, просто мы не читаем на санскрите, а читаем, допустим, на латыни. Но это наше частное дело.

А я подумал, что есть еще одна проблема: проблема человека, который готов идти на костер за свои пусть несерьезные убеждения. Именно потому, что он пошел на костер, его идеи, идеи того же Галилея, стали действенной силой, а идеи индийских мудрецов завязли в тумане тысячелетий.

¹⁵ Аркадий Натанович Стругацкий (1925–1991) — советский писатель-фантаст.

¹⁶ Федор Васильевич Константинов (1901–1991) — официальный советский философ-марксист.

3.12.1977. На лекции у Мамардашвили, потом у Лукина. Лукин, оказываясь, тоже стал записывать свои мысли, он прочел мне размышления о книге Зиновьева¹⁷ (которую я не читал). Довольно интересно. Высоко оценивая мощь авторской мысли, он видит в книге много мещанства, зависти, сведения личных счетов, неблагородство тона и позиции. Это особенно заметно тем, кто знает подоплеку. Например, завистливое сведение счетов с Мерабом, который в книге выведен под именем Мыслителя.

12.04.1978. Лукин предложил пристроить мою рецензию на Маркеса в «Лат. Америку»¹⁸. По его репликам я понял, что он не считает нынешнюю внутреннюю ситуацию ухудшившейся. Впрочем, он был скорее дипломатичен, чем открыт...

Потом с ним и семейством Кривицких¹⁹ пошли на выставку. Обещана была выставка эмигранта Шемякина, который (как выяснилось позднее) прислал из Парижа несколько картин с намерением продать их не более не менее как Третьяковской галерее. Однако эта выставка оказалась перенесена в квартиру на Рождественском бульваре; в квартире же, куда мы пришли, английская записка извещала, что дом на Рождественском «is surrounded by police»...

1.09.1978. Вчера был день рождения... Полный сбор гостей. Юлик подарил мне вторую часть своего «Фауста»... Пел новые песни, среди них две очень славные, юмористические: о короле-вегетарианце и о жене рыцаря. Потом, выпив, завел с Лукиным знакомый мне разговор о том, что мы никогда не поговорим по-настоящему открыто, глубоко, не выложим то, что думаем, все то скуем по этому, но не способны раскрыться и т.п. Как будто у нас много чего глубокого есть сказать самим себе. В этом желании «откровенности» друг перед другом есть что-то юношеское, даже школьное: так принялись говорить друг другу пакости герои повести Тендрякова «Ночь после выпуска»²⁰, не понимая в своей незрелости, что эти пакости — вовсе не самая глубокая правда, которую они знают друг о друге...

23.09.1978. Перевозили Зимана в Ясенево... Застольные разговоры Лукина. Компетентные рассуждения о Брежневе, Э. Кеннеди, Китае, современной политике. «Я не надеюсь, что на моем веку наша страна станет Швейцарией, но если бы она хоть приблизилась к Венгрии, меня бы это устроило». Я привел место из дневника Т. Манна о слухах, будто Гитлер, Геббельс и Геринг представляют либеральное крыло партии; он неожиданно стал меня опровергать: «Ты судишь с позиций историка 22-го века, для которого все оттенки в фашистской политике несущественны. А для человека, который живет в это время, оттенки жизненно важны. Мы живем один раз, и для меня не все равно, придут ли меня убить или мы сможем попить винцо и ругать правительство».

¹⁷ Александр Александрович Зиновьев (1922–2006) — российский советский философ-логик, писатель-диссидент.

¹⁸ Журнал «Латинская Америка».

¹⁹ Давид Исаакович Кривицкий (1937–2010) — композитор. Его жена Кривицкая Юлия Наумовна — преподаватель-музыковед.

²⁰ Владимир Федорович Тендряков (1923–1984) — советский писатель.

По пути в метро он стал развивать свою мысль о неизбежности жизненного выбора: ориентация на житейские положительные эмоции (дружеские отношения и пр.) или забота о том, чтобы оставить «память» (в вечности)...

25.01.1980. Встретился с Лукиным. Он смотрит на положение совсем иначе, чем я. Это последняя судорога перед естественным уходом руководства. Американцы имеют все возможности превратить Афганистан в наш Вьетнам: 3500 км горной границы невозможно эффективно контролировать, афганская армия участвовать в этом не будет. Партизанская война в горных условиях бесперспективна для войск: не помогут ни танки, ни самолеты. Басмачи сражались 20 лет, бандеровцы 11, а они не имели ни баз на границе, ни помощи оружием. Если американцы снабдят партизан ручными ракетами, они смогут справиться и с вертолетами, и с танками. Пока что военные действия не начались, потому что в горах снег, но месяца через 2 разгорится по-настоящему... Веселого в этом мало, жалко наших парней, наши сыновья могут туда попасть. Но маленькое поражение всегда приводит к падению режима; так что в каком-то жестоком смысле это лучшее, чего можно желать. Когда в города и деревни, где не будет продуктов, станут приходить похоронки — это уже очень серьезно. А экономически мы сами себя явно не обеспечим... (Новый анекдот: «В Воронеж как-то бог послал кусочек сыру».) Какое-то время спустя не останется выхода, как только опять мириться с Западом, просить у него помощи. Пока этого не понимают, чувствуют себя героями, но уже пробиваются тревожные нотки: «Трудное решение» и т.п. Предсказывать трудно, но, перетерпев какой-то период неприятного времени, можно ждать ухода руководства и серьезных перемен.

Во всем этом много здравого смысла. Я стал как-то веселей смотреть на жизнь.

29.01.1980. ...Вечером к Юлику Киму. Туда же пришли Лукины. Фраза Лукина: Как наши решили проблему борьбы на двух фронтах (Америка и Китай)? Создали против себя третий (мусульманские страны).

22.4.1980. Заехал к Лукину. Он был в Пярну, гостил у Давида Самойлова, застал его бодрым. Выпив, Д. стал повторять: «Хочу в Москву». На что Галя²¹ в свойственной ей манере отвечала: «Пошел ты на...» По мне, она в данном случае права, я бы из Пярну в Москву не рвался.

Как заметил Лукин, разговоры в интеллигентских кругах теперь потеряли реальную содержательность — все уже ясно, все выговорено, никаких выводов из этого трепа быть не может... Очередной (уже четвертый) опус Зиновьева «В преддверии рая» — написанный в той же манере, что «Зияющие высоты». Такие тексты, кажется, можно гнать километрами: бесконечные наши анекдоты, изложенные однообразно. Чувствуется аналитическая способность, умение улавливать структурную суть нашей жизни, но все тонет в горах необозримого мусора.

Текст Зиновьева принес с собой Мераб Мамардашвили. Мы втроем посидели за бутылкой «Long John»... Лукин рассказывал о впечатлениях знакомого, прибывшего из Афганистана: настроение у солдат мрачное, относятся к ним

²¹ Галина Ивановна Медведева — жена Давида Самойлова.

с демонстративной ненавистью, снайперы стреляют офицеров, некоторые попадают даже в смотровые щели танков и убивают водителей. Можно предвидеть не только партизанское движение в горах, но и городскую герилью; справиться с этим практически невозможно. В общем, это дело надолго. Он по-прежнему считает, что должно дойти до полного маразма и развала, а потом, возможно, начнется развитие в противоположном направлении.

3.5.1980. Звонок Лукина: он прочел мою работу («Два Ивана») и поздравляет: «Впечатление большой вещи. На порядок выше других». Между тем считает, что публикация — дело непростое, нужна некоторая смелость от редакции, ибо работа противоречит влиятельной (славянофильской и т.п.) волне. Поэтому имеет смысл провести некоторую работу; в частности, он предлагает дать почитать Карякину²², а через него Феликсу Кузнецову²³. Можно и попробовать.

1.9.1980. Зашел к Лукину. Посидели за кофе в Доме журналиста. Говорили о Д.С.²⁴, о Киме... Лукин, «как всегда», оптимистично смотрит на будущее. Победа поляков вселяет большие надежды. Для наших стариков это поражение, которым постараятся воспользоваться более молодые конкуренты...

6.10.1980. Зашел к Лукину. Разговор с ним о все той же злободневной национальной тематике. Его мысль: не надо поддаваться эмоциям и заниматься наклеиванием ярлыков; проблема требует осторожного и комплексного подхода. Не только у нас, во всем мире сейчас заметно разочарование в идеологии и политике либерализма, т.е. политике Кеннеди и социал-демократов, которые обещали «великое общество», способное решить основные проблемы, экономические, социальные и политические в 60-е годы на основе представлений о равенстве, свободе, экономическом процветании. 1973 год оказался переломным: обострились энергетические проблемы, рост технического прогресса обнажил экологические проблемы, оказалась неразрешимой проблема Север–Юг, обострились национальные и расовые противоречия. 80-е годы начались всюду под знаком роста консервативных, реакционно-романтических тенденций. Во Франции новые правые становятся властителями умов — они за возвращение к традиционному, видят корень многих проблем в том, что их страны наводнили выходцы из бывших колоний, изменился этнический тип нации (в Англии, Франции). Раньше опасность исходила от евреев, теперь тут и турки, и негры, и кто угодно. Подвергаются сомнению идеи равенства (национального, природного, социального). Национальные, традиционные ценности сейчас выходят на передний план всюду; у нас это обострено особыми русскими условиями, но рассматривать этот процесс изолированно, сводить его к эмоциональным оценкам: это дураки, негодяи — значит упрощать дело (хотя, конечно, и дураки есть, и негодяи). В то же время вряд ли можно сделать национально-русскую идеологию государственной, официальной

²² Юрий Федорович Карякин (1930–2011) — советский и российский литературовед, писатель, публицист, общественный деятель.

²³ Феликс Феодосьевич Кузнецов (1931–2016) — советский и российский литературовед, литературный критик, в 1977–1987 гг. — первый секретарь правления Московской организации Союза писателей СССР.

²⁴ Давид Самойлов.

(взамен коммунистической) в многонациональной стране; это верный путь к развалу страны, и маразматические старики, воспитанные на русско-марксистской догме, этого пока не допустят. Хотя такая тенденция есть...

Говорили о детях, о «салонном рабстве», когда говорить о Бердяеве — хороший тон, а о Марксе — просто неприлично. Наши дети больше информированы, чем мы, но как личности — во всяком случае, некоторые знакомые наших детей — производят скорей неприятное впечатление своим меркантильным вещиизмом, равнодушием.

25.12.1980. 20-летие свадьбы Лукина. То ли Ким, то ли Лукин предложил тост за Хрущева, Лукин его развил: «Хоть это человек со многими плохими качествами, но это был человек. Время, с которым совпала наша молодость, было мутным, и мы тогда плевались, но оно было лучше, чем сейчас» — и т.п. А Ким стал петь песни тех лет, и военные, и про Сталина, и полублатные...

В магазинах толпы приезжих, пробиться к прилавку невозможно. Анекдот: что такое пролетарский интернационализм? — Это когда в Саратове нет масла, а в Польше бастуют.

2.4.1981. Встретился с Лукиным, дошли с ним до Дома ученых. Там в буфете к нам подсел некто из Института системных исследований, специалист по Польше, стал квалифицированно говорить об альтернативных возможностях вторжения...

По словам Лукина, все понимают, что надо что-то делать, что у нас бардак. Объяснять это никому не надо. Но никто ничего не хочет (да и не может). Перемены возможны только сверху. Польский вариант у нас не пройдет: люди не те, организация, традиция не та. Меняется сам тип людей: все больше вялых, полупьяных и пьяных.

9.4.1981. Заехал к Лукину, зашли с ним в Домжур... Потом к нему домой почитать его записи... Особенно интересны соображения о политике (финляндизация империи, просвещенный абсолютизм как наиболее реальная в наших условиях форма власти и пр.). О поколении, которое уже скоро сойдет со сцены, ничего не совершив, о необходимости различать шовинистов и славянофилов и пр. Тронули размышления об отставке и ее бессмысленности в наших условиях (после вторжения в Афганистан). Главное, сама тональность: против безвольного пессимизма; надо работать, обдумывать альтернативы и по возможности стараться их осуществить. Это по-мужски. «Русская интеллигенция в 17-м году не выполнила своей роли потому, что покорно склонилась перед апокалипсисом, не включилась в конструктивную работу по формированию демократии, не проявила ответственности — и получила то, что имеет»...

Кстати, Лукин на удивление заботится о литературной форме, и способ выражения у него бывает весьма изящен. Записки об отце, который умер, оказывается, в декабре прошлого года. Он был один из организаторов московского комсомола, умер от рака лобной кости и даже в больнице не кричал. Павка Корчагин, доживший до старости... Сейчас они с Сашкой²⁵ разбирают оставшуюся после него беспорядочную библиотеку.

²⁵ Александр Лукин — сын В.П. Лукина.

12.4.1981. Читал письма Ильи, ощущая как главную их черту — бесконечную доброжелательность, дружелюбие, четкость. Последнее время особенно чувствую потребность (и недостаток) именно в этих чувствах, в доброте особенно. Я думаю об этом по самым разным поводам: читая ли записи Лукина, думая ли о Юлике Киме, читая дневник Блока. Надо хотя бы больше следить за собой.

Остался на западе дирижер Максим Шостакович. У меня к нему нет никакого личного отношения. Но я вспомнил мысль из тетрадки Лукина, что отъезд множества интеллектуалов заставляет оставшихся мыслить и творить более интенсивно, чтобы восполнить образовавшуюся пустоту. Вряд ли это так. Каждый отъезд — потеря в нашей духовной и интеллектуальной жизни, лишь в малой части она компенсируется тем, что доходит из-за границы. Я не услышу Ростроповича, не прочту Бродского, не поспорю с Копелевым²⁶ — все это обедняет нашу жизнь.

17.9.1981. ...Поехал к Лукину. У него в гостях Мераб Мамардашвили, приехал из Тбилиси. В речах появился грузинский акцент. Уверен, что не нуждается в научной среде, живет сам по себе и очень этим доволен. Встречается с людьми только за столом, в компании. Рассказывал про свои лекции в Тбилисском театральном институте о «топологии М. Пруста». Как всегда, сложность его речи требовала от меня, слушателя, большей сосредоточенности, чем я на это способен, тем более за бутылкой английского виски (очень вкусного). Но были интересны некоторые наблюдения. О невольном совпадении символов у Марселя Пруста и у Данте: у Данте Герийон чудовище, которое вздымается из глубин, — у Пруста это память, которую удается вызвать из потаенных, темных пропастей сознания. Вообще спуск в ад можно трактовать как погружение в глубины своей душевной жизни, и знаменитая фраза «Оставь надежду всяк сюда входящий» — призыв к бесстрашию в этом путешествии, ибо человек, который держится за надежду, не способен приблизиться к истине. (Впрочем, это уже моя интерпретация его мыслей.)

Лукин говорил о Польше, очень осуждал экстремизм, проявленный на съезде «Солидарности». Старая польская беда: предпочитают держаться с вызовом, гонором, вместо того, чтобы тихо, без заявлений договориться с правительством и делать свое дело. Они главного уже добились: у них есть плюрализм, это неопределимое достижение, а своими глупостями они все могут погубить. Может быть. Недовольство чрезмерностью их замаха проявляла даже западная пресса, из месяца в месяц, но они рисковали идти дальше и добивались все большего. Возможно, они трезвей оценивают ситуацию, чем можем мы судить отсюда.

Замечание Лукина о том, что сейчас вторжение в Польшу невозможно по чисто военным соображениям: осеннее бездорожье. Так что до декабря в этом смысле поляки могут быть спокойны.

Саша поставил записи ансамбля «Машина времени», который вчера поминали в «Известиях». Все-таки каждый раз заново удивляешься способности к прямой лжи. В статье писалось, что ансамбль подавляет слушателя «звучащим

²⁶ Лев Зиновьевич Копелев (1912–1997) — критик, литературовед-германист, диссидент и правозащитник. В 1980 г. выехал в Германию и был лишен советского гражданства.

ревом» — а он, в общем-то, тихий. И какое там «духовное оболванивание, опустошение»! Это мыслящие, ищущие мальчики, как бы ни судить о глубине и качестве их текстов и музыки... Мераб, уже под сильным кайфом, слушал с удовольствием.

13.3.1982. Заехал к Лукину. На мой традиционный вопрос о возможности конструктивной программы он стал развивать мысль о единственной для нашей страны возможности: «добром царе», т.е. здравомыслящем человеке, который, обладая огромной властью, мог бы провести кардинальные, постепенные, но далеко идущие преобразования по «диверсификации империи». Но возможность появления такого человека при нынешней реальности отбора в верхних эшелонах власти равна политическому чуду. И все-таки надеяться надо; то, что распространяются настроения безнадежности среди тех, кому нужно принимать решения, — уже плохой признак.

Из его рассказов: «Говорят, в Дагестане новичкам, например, армейским офицерам, объясняют: в райком партии вы не ходите, это все подставные лица. Если нужно решить какое-то дело, обращайтесь к таким-то кунакам. Настоящая власть — осужденные преступники, которые скрываются где-нибудь в горах и продолжают править через подставных людей».

23.12.1982. ...Приезжал за елкой Лукин. Он оценивает ситуацию совсем иначе, чем я, но в отличие от меня знает обстановку реально. По его оценке, Андропов держит власть крепко. Перемены осуществляются даже быстрее, чем можно было ожидать... Сашу Бовина²⁷ прочат то ли в главные редакторы «Известий», то ли в руководители радио и телевидения... Другое дело, что Андропов человек партии, и если надо будет, он оккупирует собственную страну; но сейчас он понимает, что без серьезных реформ не обойтись...

Интересную мысль он высказал в ответ на мой разговор о мифе, который подменяет истину. Миф в таком понимании — это хаос. Противостоять мифу, хаосу можно, только если строго помнить себя, сознавать собственную личность. (Как раз моя сегодняшняя мысль, только в другой формулировке. Интересно.)

21.2.1983. Вечером созвонился с Городницким²⁸ и сходил на его концерт в Дом архитектора. Полный зал, даже некоторый ажиотаж. Космонавт Рюмин и мать Высоцкого, Натан Эйдельман²⁹ и супруги Никитины³⁰; он всех лестно похвалил со сцены... Еще раз окунулся в атмосферу литературной жизни: шумная компания в комнате за сценой, вино и бутерброды, космонавт в вельветовом костюме, тосты. Многих было приятно увидеть...

Лукин рассказывал об обстановке в верхах. Андропова полностью «зажали». После первых перестановок аппарат почувствовал, что если так пойдет дальше, им всем несдобровать — и сплотились... Разные мелкие подробно-

²⁷ Александр Евгеньевич Бовин (1930–2004) — советский и российский журналист, публицист, политолог и дипломат.

²⁸ Александр Моисеевич Городницкий — ученый-геофизик, поэт, один из основателей жанра авторской песни.

²⁹ Натан Эйдельман (1930–1989) — историк и писатель.

³⁰ Сергей Яковлевич Никитин — советский и российский композитор и автор-исполнитель. Выступал совместно с женой, Татьяной Хашимовной Никитиной.

сти... Я утверждаюсь в мысли, что эти мелкие подробности принципиального значения не имеют. Политика от этого существенно не изменится. Хотя для отдельных людей мелкие оттенки могут оказаться существенными...

14.3.1983. ...Позвонил Лукин, они ездили в Радищево, присмотрели дачу, но пока еще до конца не решили. Так что, возможно, и там образуется небольшая компания...

12.6.1983. Радищево. Съездили с Лукиным на велосипедах в Зеленоград — 10 км туда, 10 обратно. Переждали дождь в павильоне на автобусной остановке. Яркий влажный день. Светлый дождь с градом. Белые шарики высоко, на фонтанчиках, отскакивают от шоссе, как ландыши. В 3 км от дома у меня порвалась шина и лопнуло колесо, дошли пешком. С Володей я иногда пытаюсь заводить разговор, но без особого отклика...

7.8.1983. Радищево. Уже которую неделю не могу заставить себя ничего записать. Что-то делал для заработка: переводы, статейки и пр. ...Я тоскую по настоящей работе, по новым мыслям и обмену мыслями. С Лукиным здесь это не удалось. Он развивал на сей счет даже некоторую концепцию: в том и состоит особенность общения с друзьями, что о существенном с ними не говорят, зато всегда подразумевается возможность такого разговора...

10.1.1984. ...Вечером гости: Лукин и Мирзы³¹ с детьми. Посидели за столом, я вполне удовлетворил свое любопытство к происходящим событиям. Потому что ничего в сущности не происходит. Андропов болен серьезно, но власть пока держит крепко. От него уже ничего не приходится ждать, вопрос в том, кому удастся утвердиться на его месте.

Лукин поднял тост: «За нас с вами и за хрен с ними».

6.11.1984. Вечером к Городничкому. Искандер с Тоней³², Лукин с семьей, Юлик с Ирой³³, Кома со Светой³⁴, Диков с Олей³⁵ и неожиданно Игорь Губерман с женой и дочкой³⁶. Живет сейчас в Малоярославце, бодр, остроумен (хотя, когда смеется, держится за сердце). Повторял, какое это счастье: сидеть среди друзей, ходить по городу. «Стоит посидеть, чтобы это ощутить». Юлик очень в тон его настроению спел «Диссидентскую блатную» и «Лошадь за углом». Вообще чувство дружеского доброго вечера.

Из четверостиший Губермана:

...Тетя Песя остается пессимисткой,
Потому что есть ума у тети Песи.

³¹ Егор и Наталья Мирзы — знакомые.

³² Фазиль Абдулович Искандер (1929–2016) — писатель. Жена — Антонина Михайловна Хлебникова (Искандер), поэтесса.

³³ Ирина Якир (1948–1999) — жена Ю. Кима, общественный деятель, правозащитница, дочь П.Я. Якира.

³⁴ Вячеслав Всеволодович (Кома) Иванов — лингвист, семиотик, антрополог, литературовед. Жена — Светлана Львовна Иванова, художник, дочь писателей Л.З. Копелева и Р.Д. Орловой.

³⁵ Юрий Павлович Диков — ученый, доктор геолого-минералогических наук. Ольга — его жена.

³⁶ Игорь Миронович Губерман — автор научно-популярных книг и поэт-сатирик. В 1979 г. был осужден по сфабрикованному обвинению. В 1984 г. вернулся из ссылки.

Кома (как и я) был один из самых молчаливых за столом, со мной заводил разговор все больше о политике, я привлек к разговору Лукина. Общее впечатление: ждать особенно нечего, хотя какая-то глухая борьба чувствуется... Когда мы сидели в машине (они подвезли меня до метро), Кома сказал: «Вообще уже утомляет затянувшееся гниение власти». Рассказал подробности «захвата» дачи Пастернака, когда массу вещей растащили и попортили. Испортили исторический рояль, на котором играл не только Стасик Нейгауз³⁷, но и Рихтер³⁸, Юдина³⁹ в день похорон Пастернака. Как милиционер бил и топтал ногами пластинки Нейгауза, а на вопрос, зачем он это делает, сказал: «А что, они по рублю стоят, в магазине есть лучше диски».

18.4.1985... Созвонился с Лукиным, пошли вместе в Домжур на фильм Графовой⁴⁰ об Ухтомском⁴¹. Интересно было посмотреть на это лицо, таких сейчас не встретишь... Прошлись с Лукиным до его дома, немного посидели. Он очень плотно занят, показал мне листки своей записной книжки: утром встретиться с печником для дачи, звонить, оппонировать, встречаться. Он даже писал внешнеполитический и экономический разделы для доклада Горбачева на пленуме, который состоится во вторник... Показал мне листок из «Нового русского слова» со статьей «Диссидент из ЦК» — о Бовине. Объясняет, как он выкручивается, чтобы не соврать, но и не сказать правды. «Они ведь сами понимают, что сделать что-то можно только здесь, изнутри, что с диссидентством уже покончено, реальных перемен от него нельзя ждать, только проникновением, разложением аппарата, чем-то еще можно чего-то добиться. И вот, как появится человек на что-то способный, сами же на него спешат донести... Вообще перемены возможны только очень медленные, у Горбачева пока нет сил, но намерения кое-какие есть. Доклад для Пленума ему был составлен неплохой, реформаторский, посмотрим, что оставил от него аппарат».

4.5.1986. ...Вечером заехал к Лукину. Он был занят установкой видеосистемы: на привезенные из Америки чеки купил японский телевизор с прекрасным качеством цвета, Саша из Китая привез рекордер, какой-то знакомый привез кассету с американским политическим детективом. Но наладить, к счастью, не удалось. К счастью, потому что иначе весь вечер прошел бы в просмотре. Все равно мы 40 минут смотрели программу «Время», где показывали кадры Чернобыльской атомной станции: внешне все вроде бы спокойно...

Разговор о политике... Получил продолжение старый анекдот о неподвижном паровозе и о том, как на это реагируют разные руководители. Сталин приказывает расстрелять машиниста, Брежнев предпочитает закрыть занавес

³⁷ Станислав Генрихович Нейгауз (1927–1980) — советский пианист и педагог.

³⁸ Святослав Теофилович Рихтер (1915–1997) — советский пианист, один из крупнейших пианистов XX в.

³⁹ Мария Вениаминовна Юдина (1899–1970) — советская пианистка.

⁴⁰ Лидия Ивановна Графова — российский журналист, правозащитник и общественный деятель.

⁴¹ Алексей Алексеевич Ухтомский (1875–1942) — русский и советский физиолог, академик АН СССР, создатель учения о доминанте.

ски, кричать «у» и делать вид, что поезд идет. Сейчас решено занавески открыть, высунуть из окна головы и хором кричать: «Рельсов нету!» Я который раз чувствовал, что у себя дома Володя остерегается говорить, предполагая подслушивание. Я, как всегда не сориентировавшись, говорил, может быть, слишком открыто, он мямлил...

3.2.1987. Заехал к Лукину. Он смотрит на перемены скептически. Разговоры и расширение цензурных рамок — это хорошо, но перемены могут быть только структурные, а это мало реально... Реальная сила — у партийного аппарата, у райкомов. Если дать предприятиям действительную самостоятельность, перевести их на самоокупаемость — зачем тогда райкомы? Их надо по крайней мере сократить, а куда девать людей? Пересадят в какие-нибудь новые кресла... Настоящая реформа должна сделать ненужными массу аппаратчиков, а этого не позволят, причем без активного сопротивления: будут делать вид, что выполняют директивы — это и есть торможение. Наверняка и Горбачев это понимает, но если он станет слишком опасен для аппарата, его скинут. Впрочем, будущее покажет...

В сущности, и я всегда так думал. Но мне, человеку словесной профессии, сейчас достаточно важны перемены в этой области. Издать бы книжку.

31.8.1987. День рождения... Вместе с нами за столом было 32 человека. Галля⁴² приготовила прекрасный стол, все были милы, дружелюбны, я немного выпил и держался, пожалуй, сентиментально... Разговоры о наших делах. Лукин приводил мнение Маршалла Голдмана⁴³ о малых шансах нашей экономики: мир развивается слишком быстрыми темпами, мы будем все больше отставать, открытость может только усугубить процесс разложения: закрытые общества способны к большей стабильности (примеры: Корея или Албания). Сравнение с Китаем не срабатывает среди прочего еще вот по какой причине: там культурная революция успела слишком потрясти и ослабить establishment (по-нашему, номенклатуру); позднее они вернулись, но они уже не те люди, они напуганы и понимают, что перемены нужны для самосохранения. У нас эти люди сохранили прежнюю психологию, прежние посты и прежние возможности...

17.1.1988. Вечером с Галей в ЦДЛ на вечер Городницкого (ему скоро 55). Ажиотаж у входа, юбилейное настроение, юбилейные речи. Много новых стихов с «современным» пафосом (Сталин, антисемитизм и пр.). Но среди всех общих мест есть главное: личность, человек, биография. Множество общих знакомых. С удовольствием выпил на банкете, посмеялся.

Тост Искандера: «Раньше говорили: наш народ — самый читающий в мире. Потом выяснилось: наш народ — самый пьющий в мире. Сейчас кажется, наш народ — самый поющий в мире. Во всех трех определениях есть что-то общее: они характеризуют желание убежать от действительности».

⁴² Галина Самсоновна Эдельман — жена М.С. Харитоновой, художник.

⁴³ Маршалл Ирвин Голдман — американский специалист по российской экономике, профессор Колледжа Уэллсли (США).

В туалете заговорили Искандер, Смилга⁴⁴ и я. Лукин стал подталкивать нас к выходу: разговоры в туалете — национальная черта. И тут я засмеялся: какой же национальности? Смилга — латыш, Искандер — полуабхазец-полутурок, я — еврей, Лукин — полурусский.

22.1.1988. ...Созвонился с Самойловым, подъехал к нему. У него были Лукин и Ким. Распили немного вина, посидели часа 4... Лукин изложил свою нынешнюю пессимистическую концепцию... Давид был весел, говорил о том, о сем. Он уже закончил пьесу по «Живаго» для театра, должен выйти двухтомник... Прощаясь, поцеловал нас в губы: «Должен вам честно признаться, я не очень люблю искусство. Я люблю вот это (имея в виду такое общение). А когда этого нет, приходится писать стихи»... («Поэтому ты уехал в Пярну», — засмеялся.)

14.3.1988. Вечером к Лукину... Разговор с ним о нынешних делах. Он считает национальные волнения симптомом коренного кризиса, с которым в наших условиях вряд ли что можно поделать. Национализм не воспринимает язык рациональных доводов: перед тобой белые глаза, каждый знает только свое; нарастает ожесточение, за которым катастрофа. Тем более есть силы, в этом заинтересованные: чтобы стать полновластными феодальными князьками в своем краю. Очевидно, что события в Сумгаите спровоцированы местными властями... Идея Лукина: заморозить решение проблемы выхода из СССР на 50 лет, для следующего поколения; но это одна из утопий...

18.9.1988. Поехал к Лукину на день рождения Лоры⁴⁵... Среди вечера погас свет, мы сидели при свечах... Юлик спел новые для меня песни: «Московские кухни» и «Реквием»... О текущих делах говорили мало, но в общем тон безнадежности: ждут серьезного кризиса. Прозвучало даже: и хорошо, если эта империя развалится. Но в наших условиях кризис может оказаться кровавой катастрофой, не дай Бог.

31.8.1989. День рождения. Я насчитал 36 человек (вместе с нами)... Даже не хватало места за столом. Забавные препирательства о выборе тамады, разговоры. Лукин пессимистичен. Странно говорить о перспективах, когда все уже произошло, лопнуло, и резкое ухудшение может произойти со дня на день, во всяком случае, очень скоро. Эйдельман: конечно, пессимизм сейчас имеет больше шансов на успех, его доводы понятны. Но меня один поляк в Швейцарии спросил: скажите, а вы году в 82–83 могли предполагать приход Горбачева? Нет? Тогда как же вы теперь можете прогнозировать будущее? Считалось, что эта система не способна к обновлению, что нет людей, способных ее изменить. Оказалось не так. Лукин считает ошибкой нынешних демократов стремление менять что-то дальше вместо того, чтобы закрепить нынешние перемены...

7.1.1990. Днем в музее Герцена — сороковины Эйдельмана... Выступали Рассадин⁴⁶, Смилга, Свободин⁴⁷, Искандер, Окуджава, Городничкий, и др.

⁴⁴ Вольдемар Петрович Смилга (1929–2009) — российский физик и популяризатор науки.

⁴⁵ Лариса Иосифовна Ахматова — жена В.П. Лукина.

⁴⁶ Станислав Борисович Рассадин (1935–2012) — литературный критик и литературовед.

⁴⁷ Александр Петрович Свободин (наст. фамилия — *Либертэ*) (1922–1999) — советский и российский драматург, театровед, театральный критик.

...Особенным успехом пользовался Ким со своим «Письмом СП РСФСР». Хорошо говорила Юля⁴⁸ — о последних разговорах с ним. Он что-то предчувствовал последние месяцы, теперь вспоминаются многие его намеки на близкую смерть. Вообще при внешней жизнерадостности в глубине его души присутствовала постоянная печаль — как у всех нас, наверно. В стихах Городничьего его смерть трактовалась как предвестие близких катастроф. По пути к метро (мы пошли от Сивцева Вражка до Парка Культуры) разговор с Лукиным о «истерии пессимизма» и возможном развитии событий. Он считает, что неожиданность может произойти в любой момент, хоть завтра. Лучший вариант событий: Горбачеву в мае удастся провести партийный съезд, как он хочет, меняется ЦК, формируется новый Верховный Совет (без Съезда) и сильное президентское правление. Твердой рукой подавляются попытки переступить черту, которую он сам установит, не боясь малой крови, чтобы избежать большой — как это сделал в Германии «кровавый пес» Носке⁴⁹, способствовавший созданию Веймарской республики. Единство страны сохраняется любыми средствами — иначе неизвестная реакция со стороны русских, гражданская война, кровопролитие и т.п. Если при этих условиях удастся провести экономические реформы, лет через 15–20 возникнут предпосылки для создания нормального общества. Только предпосылки, быстрее ничего не может получиться, такова реальная страна, реальная ситуация общества, психологическая готовность народа.

Таков наиболее оптимистичный его прогноз...

24.2.1990. Утром позвонил Эдик Графов⁵⁰: вчера умер Давид Самойлов, на вечере памяти Пастернака, который он вел. Зиновий Гердт читал стихи, когда вышел из-за кулис человек и попросил пройти реаниматора: «Давиду Самойлову плохо». Умер он в 22.15 по московскому времени. При всем этом — легкая смерть, смерть на поэтическом вечере.

Утром я поехал на «Московскую трибуну»⁵¹. Обсуждалась концепция деятельности «Гражданской инициативы»⁵². Говорили о завтрашней демонстрации. Власти гарантируют порядок, но в трех больницах (выступал врач) развернуты дополнительные койки на случай, если будут раненые. Масса других слухов: будто к городу стягиваются войска, ожидается переворот, погромы. Возможно, их распускают умышленно. (Померанц⁵³ считает, что этим занимается КГБ...)

⁴⁸ Юля Моисеевна Мадора — вдова Н.Я. Эйдельмана.

⁴⁹ Густав Носке (1868–1946) — немецкий социал-демократический политик и государственный деятель, один из лидеров правого крыла СДПГ. Сыграл ключевую роль в подавлении коммунистического движения после Ноябрьской революции 1918 г.

⁵⁰ Эдуард Григорьевич Графов — журналист, писатель, юморист, муж Л.И. Графовой.

⁵¹ Политико-культурный общественный дискуссионный клуб «Московская трибуна» — объединение московской интеллигенции периода перестройки.

⁵² Группа, организованная по инициативе Ю.Н. Афанасьева и Е.Г. Боннэр в 1989 г.

⁵³ Григорий Соломонович Померанц (1918–2013) — российский философ, культуролог, писатель, эссеист.

Оттуда заехал к Графовым. Посидели, помянули Дезика⁵⁴... Потом заехали с Эдиком⁵⁵ к Лукину... Он считает Афанасьева⁵⁶ и Попова⁵⁷ рвущимися к власти авантюристами, которые ведут себя безответственно. А если придут к власти Ельцин и Гдлян⁵⁸, надо просто без оглядки бежать из страны, потому что начнется вакханалия беззакония. В то же время он на своих предвыборных собраниях предпочитает не признаваться, что он сторонник президентской власти — это идея непопулярная. Говорит, что во втором туре может проиграть своему сопернику только потому, что тот беспартийный — это сейчас преимущество...

Нет, мое участие во всем этом не может быть осмысленным. Надо писать и писать, пока есть возможность, пока в магазинах есть хлеб и не бьют окон. По дороге домой в метро увидел листовку стачечного комитета метрополитена — это уже что-то новое.

20.5.1990. ...Позвонил Лукин, он работает в редакционной комиссии Съезда; в частности, его усилиями было принято письмо Литве. По его словам, съезд до сих пор развивался благополучно для демократов, но их уход со съезда был ошибкой, восстановившей против них многих; теперь надо выправлять. Все зависит от того, какое будет избрано руководство. «Помнишь, мы у тебя на дне рождения спорили о перспективах? Я к большому и искреннему сожалению оказался более прав». — «Да, — ответил я, — но признаться, я не думал, что хватит времени еще на целый год, я думал, что рухнет раньше. Теперь я даю срок до осени, до холодов». — «России опять повезло с погодой, — сказал Лукин. — В 1812 и 1941 гг. была холодная зима, и это нас спасло, в 1990-м теплая. Но не кажется ли тебе, что очень скоро народу надоеет вся эта демократия и он нас всех скинет?» Такие вот разговоры. Я в самом деле удивляюсь, на чем все держится — вопреки логике.

1.1.1991. Заехал к Лукину. Прогулялись с ним вдоль Москвы-реки. Он считает, что Горбачев опоздал принять решительные меры по сохранению Союза, по реформам экономики — опоздал всюду, где только мог. Сейчас центр тяжести и возможность решений переносится в республики. 3–4 января собираются подписывать какой-то 4-сторонний договор (с Украиной, Белоруссией и Казахстаном). Горбачев и силы центра будут, конечно, противиться, потому что это делает их в перспективе ненужными, возможны попытки давления, диктата; но при любом ухудшении положения (для людей — а оно, видимо, неизбежно) будет очевидно, что виноват центр и дальше все зависит от борьбы. С другой стороны, сблизиться с Ельциным Горбачев тоже не может, потому что это для него означает тоже политический конец: у Ельцина сейчас позиции

⁵⁴ Давид Самойлов.

⁵⁵ Э.Г. Графов.

⁵⁶ Юрий Николаевич Афанасьев (1934–2015) — советский и российский политик и историк, один из лидеров движения «Демократическая Россия».

⁵⁷ Гавриил Харитонович Попов — советский и российский экономист, один из лидеров демократического движения периода перестройки.

⁵⁸ Тельман Хоренович Гдлян — советский и российский общественный и государственный деятель, выступал с обвинениями горбачевского руководства СССР в коррупции.

сильней и репутация лучше. В любом случае год предстоит трудный. Россия и республики попытаются что-то делать сами, уступая центральному правительству по возможности меньше. Союз придется теперь устанавливать на другой основе, чем это было возможно еще год назад. Еще летом были возможны серьезные экономические реформы. Неизвестно, кто и как конкретно надавил на Горбачева, но давление было очень серьезное. Апатия населения, которое уже никому не верит и не ходит на выборы, взрывоопасна. В ближайшее время положение будет ухудшаться.

20.1.1991. Впервые пошел на демонстрацию: чувство, что на этот раз надо пойти. Встретились у метро с Кимами, Лукиным, а на Садовом кольце меня неожиданно окликнули Попов⁵⁹, Холмогоров⁶⁰. Прошли по Садовому и проспекту Калинина до Манежной площади. Плакаты, как никогда, антикоммунистические, антигорбачевские, в поддержку Литвы. Два новых врага: Кравченко⁶¹, директор телевидения, и комментатор Невзоров⁶² (лозунги: «Премии Геббельса ТВ», «Меняю 600 секунд на Эхо Москвы»). И прославления Ельцина, вплоть до такого: «Россия ждала Ельцина сотни лет». Тут я, как говорится, заколебался. Вообще неловко было скандировать, кричать вместе с толпой: «Долой КПСС», «Язова⁶³ к ответу» (когда проходили мимо Генштаба)... Я вскоре всех потерял, остался с Поповым и Холмогоровым. Потом услышал, что Лукин выступает: «Завтра будет бой!» — имея в виду завтрашнее заседание Верховного Совета. Интонации неожиданно ораторские. Отец Глеб Якунин⁶⁴ говорил, что найдены мощи Серафима Саровского — это знамение. Гдлян дошел до призыва вооруженного сопротивления. Станкевич⁶⁵ призывал не бояться. Говорят, на митинге было от полумиллиона до миллиона. Похоже, власти такого не ожидали, рассчитывали на общую апатию. Возможно, это имеет смысл и сыграет свою роль, тем более что такие митинги прошли в других городах...

Я сказал ребятам: «Помимо политики — уже даже эстетически невыносима эта ложь, этот идиотизм. За кого они нас принимают? Надо сопротивляться».

⁵⁹ Евгений Анатольевич Попов — писатель.

⁶⁰ Михаил Константинович Холмогоров (1942–2017) — писатель.

⁶¹ Леонид Петрович Кравченко — советский журналист, партийный и государственный деятель. В 1991 г. — Председатель Всесоюзной государственной телерадиовещательной компании.

⁶² Александр Глебович Невзоров — советский и российский журналист, репортёр, телеведущий, публицист. Получил известность в конце 1980-х гг. как телевизионный журналист, автор и ведущий программы «600 секунд». В январе 1991 г. снял фильм «Наши», в котором героизировались бойцы Вильнюсского ОМОНа, сохранившего верность СССР в то время, когда Литва объявила о своей независимости.

⁶³ Дмитрий Тимофеевич Язов — советский государственный и политический деятель, военачальник, Маршал Советского Союза, в 1991 г. — министр обороны СССР.

⁶⁴ Глеб Павлович Якунин (1934–2014) — советский и российский религиозный, общественный и политический деятель, диссидент, член московской Хельсинкской группы, народный депутат РСФСР.

⁶⁵ Сергей Борисович Станкевич — российский политик, один из лидеров Движения «Демократическая Россия», в 1991 г. — народный депутат СССР, первый заместитель Председателя Моссовета.

20.3.1991. Почти не работал из-за утренних газет... Вечером заехал на день рождения к Городницкому. Были Крелин⁶⁶ с женой, Искандер с женой, Ким и Мирза с женами, Графов, Лукин, Берковский⁶⁷...

Из разговора с Лукиным. Я заговорил с ним о так и не заключенном четырехстороннем договоре с республиками, на который он возлагал такие надежды в разговоре 1.1. Он ответил: «Так с этим дураком невозможно работать, — имея в виду Ельцина. — Выступил с резким заявлением, республики от него отшатнулись».

1.1.1992. Говорил по телефону с Лукиным. Он мрачен. Как год назад Горбачева, так теперь обвиняет новые власти в бездействии, безволии. «Надо или проповедовать, или вести политику». Имеется в виду, в частности, раздел армии, который может породить конфликт типа югославского. Да и другие национальные завихрения потенциально опасны, если их энергично и властно не пригасить. Пример — Грузия, где теперь будут стрелять враждующие шайки (а не просто политические группировки), и Чечня. Кто и как может теперь, без центра, предпринять энергичные меры, я не переспросил...

2.2.1992. Новость: нашего Лукина неожиданно назначили послом в Америку. Вряд ли это повышение, похоже, его выпихивают за границу оппоненты. Мне лично жаль будет знать, что его нет в Москве...

6.2.1992. ...Разговор о назначении Лукина послом. Он сам дает понять, что это следствие интриги: «Либо я очень нужен в Вашингтоне, либо не очень нужен в Москве». С ним это не обсуждали, об этом как о факте сообщил в его присутствии Ельцин президенту Бушу: вот наш новый посол. Обсуждать вопрос было уже невозможно...

19.11.1992. Еще один праздный день. Читал с утра «Лит. газету», между прочим, беседу Шекочихина⁶⁸ с Лукиным. Много у Лукина мне на этот раз понравилось, прежде всего трезвый спокойный настрой — в противовес немного растерянному, даже истеричному настрою Шекочихина. А вечером встретил того же Шекочихина у Городницких, где чествовали Губермана. Шекочихин только что из Америки, где занимался связями нашей мафии с американской, рассказал, как один наш мафиози похвастался, что вывез за границу 3 млн долларов наличными. «Как вам это удалось?» — «А у меня было 4»... Губерман мне понравился, он сияет счастливой улыбкой: вернулся на белом коне, пользуется успехом. «Дай вам Бог, чтобы вы были так счастливы, как я сейчас. Я никогда не испытывал ностальгии, не знаю, что это такое, но глядя на ваши морды, понимаю, что это такое». Шутки, анекдоты, заразительный смех.

9.12.1992. Сегодня с утра почти непрерывные звонки, поздравляют с Букеровской премией. Первый — Лукин, о котором уже определенно говорят как о будущем министре иностранных дел. К моменту, когда я пишу, список звонивших составил почти 40 человек. Просят об интервью...

⁶⁶ Юлий Зусланович Крелин (наст. фамилия Крейншлин) (1929–2006) — врач-хирург, писатель.

⁶⁷ Виктор Семенович Берковский (1932–2005) — советский и российский учёный, композитор, бард.

⁶⁸ Юрий Петрович Шекочихин (1950–2003) — советский и российский журналист, писатель, политический деятель.

14.12.1992. Вчерашний сбор гостей не берусь описать. Было больше 40 человек. Володя Лемпорт⁶⁹ подарил мне скульптуру, Смилга председательствовал, были Лукин, Латынины⁷⁰, Крелины, Графовы, Немзеры⁷¹ и все-все...

1.1.1993. Неожиданно позвонил Лукин: он приехал на подписание договора о сокращении вооружений, которое предполагалось в Сочи, но там все занесло снегом, очевидно, это пройдет теперь в Москве. Договорились встретиться...

4.1.1993. Вчера собрались у Валеры⁷²: Лукин, Карякин с женой, Диковы. Лукин накануне участвовал в подписании договора о сокращении ракет. Хорошее дело. Мы возвращались вместе в метро, он рассказывал, что не хотел бы сейчас становиться министром. «Лучше подальше от огня. Возможность донести свое мнение до президента у меня сейчас даже больше, чем была в Москве. Если я найду способ подать ему какую-то идею со ссылкой на американские круги, я посылаю срочно депешу, и через 20 минут она должна ему лечь на стол. Прочтет ли он ее и как воспримет — это другой вопрос. Вообще власть помещает человека в какую-то искусственную атмосферу, он может утратить контакт с реальностью». Мы сошлись на том, что самое лучшее в нынешнем развитии — оно не во всем зависит от властей. Главное же будет совершаться, как трава растет.

Любопытно было заметить, что он уже не ориентируется в нынешних московских обстоятельствах, особенно в ценах. (Да ведь и я, живя здесь, не ориентируюсь). «Сколько теперь стоит жетон в метро?.. Мне говорили, что теперь цены надо делить на 100, а зарплату на 30, тогда можно сравнивать с прежними соотношениями». Рассказывал про свой режим: встает в 7, кончает работу в 11. Время для чтения и собственных мыслей остается только в воскресенье; в субботу вечером он едет на дачу, к заливу (сам научился водить свой «линкольн»), там можно и на катере покататься, и на велосипеде. «А вообще по-сольство это маленькая монархия»... Много ездит, довольно популярен в Америке, получил какую-то премию...

6.6.1993. Поработать почти не успел: приехал Володя Лукин. Мы встретились у метро «Октябрьская» (где на книжном лотке свободно продавался «Mein Kampf»), доехали до гостиницы «Мир», где Моссовет заказал ему роскошный трехкомнатный номер («Они же все приезжают в Америку и стараются меня задобрить, чтобы их там хорошо приняли»), потом до Кутузовского проспекта, где живет Юра Сенокосов⁷³. Его жена Лена⁷⁴ сразу огорошила

⁶⁹ Владимир Сергеевич Лемпорт (1922–2001) — советский и российский скульптор, художник, переводчик, актер.

⁷⁰ Леонид Александрович Латынин — советский и российский поэт и прозаик. Алла Николаевна Латынина — литературный критик, литературовед, журналист, жена Л.А. Латынина.

⁷¹ Андрей Семенович Немзер — советский и российский литературный критик и литературовед.

⁷² Эдельман Валерьян Самсонович — физик, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института физических проблем имени П.Л. Капицы АН СССР/РАН, брат Г.С. Эдельман, муж Е.Н. Гиляровой.

⁷³ Юрий Петрович Сенокосов — российский философ, историк философии, общественный деятель. Сооснователь независимой общественной организации «Московская школа политических исследований».

⁷⁴ Елена Михайловна Немировская — российский общественный деятель и историк искусства. Основатель и директор Московской школы политических исследований, жена Ю.П. Сенокосова.

нас своим энтузиазмом: они провели какую-то «школу» для предпринимателей и банкиров, все это молодые люди 25–35 лет, со всей России, все патриоты, энтузиасты, ворочают миллионами, готовы к большим делам и будут их делать независимо от того, что происходит наверху. «В России сейчас такая энергетика! Здесь интересно жить. Иностранцев недаром сюда тянет» — и т.п. На ту же тему мы говорили с Володей в пути. («Давно я не ходил пешком», — сказал он.) Он советовался, стоит ли ему ввязываться в предвыборную борьбу в новый парламент. «С одной стороны, у моей нынешней позиции — на отдалении — есть свои преимущества, с другой, перестав быть депутатом, я становлюсь более уязвим для любого начальства». (Это и я ему вначале сказал: «Новый министр может тебя снять и отодвинуть». — «Почему новый? — ответил он. — И старый может».) Оказывается, у него не лучшие отношения с Козыревым, которого он в свое время выдвинул. Отчасти именно поэтому (люди не любят тех, кому обязаны), отчасти потому, что пресса уже месяцами шумит о возможности замены Козырева Лукиным. Он считает Козырева несамостоятельным, услужливым политиком. Однажды в самолете тот при нем так сказал Ельцину: «Я служу своему боссу». — «Ну почему же служу? — оглянулся Ельцин на Лукина. — Сотрудничаю». В обоих лагерях много таких подстраивающихся под начальство людей, некоторые, не получив поста, перешли в оппозицию... Мы оба сошлись, что сцена, которую вчера устроили на Конституционном совещании демократы, отвратительна. А есть ли новые люди, на которых можно поставить? Он упомянул Явлинского, который предложил сегодня встретиться для разговора. Тот метит в президенты и нащупывает себе союзников.

С ним мы и встретились в 9 вечера в американском ресторане на Комсомольском проспекте. Хозяин, Jeffrey Zeiger — сын американского миллионера, знакомого Лукина, счел для себя за честь и рекламу бесплатно кормить таких гостей. Он встретил нас на улице, сел с нами за угловой столик, предложил водки, пива Heineken, салат и креветок. Я сразу спросил его о бизнесе, вспомнил знакомого немца, который считает, что здесь будущее, но что-то можно будет реально сделать года через 3–4. Тут вступил Явлинский: «Я скажу так: сеять надо не по погоде, а по сезону. У нас сейчас плохая погода. Слякоть, холод. Но у нас весна, и надо сеять. Осенью может быть замечательная погода, солнце, тепло. Но сеять уже поздно». Мне это понравилось и сразу к нему расположило. При всем том он считает ситуацию более опасной, чем я. Пока не работают законы, нет единой власти, ничего само собой внизу невозможно, все тормозится. Мы до сих пор держались на огромных богатствах страны и на иностранной помощи. Если начнем продавать еще и военный потенциал, продержимся еще несколько лет. А дальше катастрофа. Особенно опасен развал страны, а он реален. Например, позиция Татарстана. Я сказал: «Но этого надо не допустить». — «Да? — посмотрел он на меня насмешливо. — Тогда готовьтесь переодеваться». — «То есть воевать?» — уточнил Лукин. «Именно». На что Володя сказал, что он готов.

Разговор целого дня, конечно, не воспроизведешь. В заключение Джеффри попросил нас вместе сфотографироваться под флагами. «Явлинский берет

за свою фотографию тысячу долларов», — пошутил Лукин. — «Я буду кормить его на тысячу долларов», — сказал Джеффри. Лукин с Явлинским поехали к Лукину для «интимного» разговора. Меня Джеффри велел своему шоферу отвезти домой. По пути он благодарил нас за очень интересную беседу, приглашал заезжать...

Еще несколько моментов разговора. О наших за границей. Лукин не одобряет намерения Комы остаться, по существу, в Америке. Вспомнил слова Мамардашвили о Сократе: он был гражданин мира — но и гражданин своего полиса... Многие наши в Америке потерялись. Коротич⁷⁵, например. Теперь туда же перебрался Шатров⁷⁶. Евтушенко ездит показывать свой фильм, просит за лекцию 2 тыс. долларов...

Еще притча Явлинского: почему-то в предчувствии катастрофы страну начинают покидать молодые красивые женщины. Так было в Германии. Причины внерациональны. Это какая-то интуиция: им продолжать жизнь.

20.10.1993. Сегодня вечером съехались гости... Лукин довольно долго объяснял, почему он примкнул к Явлинскому, хотя уважает и Гайдара. Мне убедительней всего показался анекдот. Одна бандерша спрашивает другую: почему твое заведение процветает, а мое нет? Все вроде у меня, как у тебя: и мебель новую купила, и занавески роскошные, и напитки подают. На что та отвечает: блядей надо чаще менять.

18.12.1993. Позвонил Лукин... Он определенно возвращается к началу работы Думы; значит, видимо, перестает быть послем. Тон его показался мне мрачным.

12.3.1994. Работал. Неожиданно позвонил Лукин, заехал за мной на машине из студии Останкино, где записывал интервью. Посидел у него. Он доволен своей нынешней ролью; что будет дальше, как и все, не знает. При голосовании об амнистии воздержался. Я сказал, что амнистия лишила граждан права знать, что же произошло и кто виноват. «А кто бы тебе сказал правду?» — «Следствие, суд». — «На это не было реальной надежды. Все подчинено политике. Важно, чтобы ты был свой, и можешь делать, что угодно. Кто-то уже сказал, что это была амнистия обеим сторонам. Хотя об этом пишет коммунистическая пресса, это, увы, правда. Правительство абсолютно коррумпированное. Проще назвать министров, которые не воруют, чем тех, кто ворует... Любопытно, что про это фактически все знают, и знают, что все знают...»

15.7.1995. На думской машине меня отвезли к Лукину в Снегири. Громадная территория с типично советскими домиками. Прогулялись, поговорили. Соглашаться с Лукиным или нет, он рассуждает, как политик практический... «Приходится заботиться о public relations, не ради честолюбия, но надо показываться на экране, чтобы тебя не забыли, надо мелькать, это непростая

⁷⁵ *Виталий Алексеевич Коротич* — советский поэт и прозаик, публицист, журналист, сценарист, общественный деятель. Пишет на украинском и русском языках. Получил широкую известность в СССР в период «перестройки» как главный редактор журнала «Огонёк». В августе 1991 г. выехал в США.

⁷⁶ *Михаил Филиппович Шатров* (наст. фамилия — *Маршак*) (1932–2010) — советский и российский драматург и сценарист.

работа...» Приехали Городницкие, Эдельманы; потом на машине с флажком нас отвезли домой.

23.11.1995. ...В гостиницу «Славянская» на презентацию альманаха «Падающий зиккурат»⁷⁷. Свой текст (дневниковые записи 70-х годов) Лукин мне когда-то читал. Полный зал знакомых, хорошее угощение. Потом с Лукиным в ЦДА, где «Яблоко» проводило с писателями совместный вечер. Тоже много знакомых. Карякин сказал мне, что сейчас читает комплект «Страны и мира», очень нравятся ему мои эссе. Я передал ему рассказанный Графовым анекдот об открытии памятника Достоевскому: «От бесов». «Так ведь это в самом деле было в Одессе», — откликнулся он. Во всяком случае, говорят, что такова была идея Луначарского. Победившим большевикам был свойствен некоторый особый цинизм. Вы назвали нас бесами? — Пожалуйста. Я чувствовал, что это не совсем анекдот...

24.11.1995. Читал в альманахе дневниковые записи Лукина, многое было знакомо. Одну я помнил почти дословно: «По-моему, друг — это человек, о котором ты знаешь, чувствуешь, что при случае с ним можно было бы поговорить о важном. Поэтому с ним можно интересно о важном не говорить». Посмотрел свои записи: как мы жили в Радищево, ездили на велосипедах в Зеленоград. Там есть намек на эту тему. Возможно, он говорил мне эти слова, пересказывая другой разговор. Мне очень симпатичен человек, выразившийся в этих записях: умный, ироничный (прежде всего к себе), глубокий, постоянный (в том числе в дружеских привязанностях).

15.8.1996. ...Позвонил Лукин: советник посольства по культуре прислал ему из Вашингтона факсом рецензию на мой роман («Lines of Fate») в воскресной «New York Times». «Надеюсь, это представит для вас интерес...» От мамы захватил к Лукину. Рецензия оказалась весьма похвальной: «This is a powerful and important work, a moving coda to Soviet Russia's "melody of destruction and loss"». Хорошо посидели за бутылкой курвуазье (и ужином Лора, конечно, покормила). По ТВ передавали состав нового правительства, от которого ничего существенного не приходится ждать...

31.8.1996. День рождения. Позвонил Лукин. Вчера я видел его по ТВ вместе с Лебедем, а сегодня в 7 утра они подписали соглашение о мире в Чечне. И вот приехал. Приехав, рассказал разные подробности переговоров. Главное мое чувство: конкретные переговоры, «увязки», «зацепки» осуществлял именно Володя. Там было немало профессиональных тонкостей и психологического искусства, которые именно он мог пустить в ход...

13.12.1996. Немного поработал. Съездил к Лукину. Мы прошли через Нескучный сад и Воробьевское шоссе почти до Мосфильмовской улицы (немного проехали на троллейбусе; он давно не ездил в общественном транспорте) — до немецкого посольства, где меня ждало письмо... По пути говорили о разном. Практически всех действующих персон, и «демократов», и околоправительственных, он считает людьми наворовавшимися или тесно связанными

⁷⁷ В альманахе «Падающий Зиккурат» (СПб., 1995, с. 128–144) под заголовком «Шестидесятник после шестидесятых» были впервые частично опубликованы дневниковые записи В.П. Лукина.

ми с коррупцией... Сейчас у Володи планы создать вместе с М. Задорновым⁷⁸ некий внепартийный фронт, который мог бы объединить широкие демократические силы. Это медленная основательная работа, не на один год. «Но ты не учитываешь возможности катаклизма», — сказал я. «Землетрясение от меня не зависит», — ответил он. — Если будет катаклизм, я буду смотреть, куда бы ударить».

Посидели за курвуазье с ним и Павликом⁷⁹, вспоминали Мераба, Аркадия Стругацкого, многих. Я принес ему копию своего текста о Мерабе.

6.3.1997. ...Вечером поехал в Гос. Думу на «Учредительное собрание регионального общественного фонда поддержки законодательных инициатив», членом которого меня объявил Лукин. Были Городницкий, Дашкевич⁸⁰, Задорнов, Арбатов⁸¹. Что это будет такое, я, во всяком случае, пока не понял, но председателем совета выбрали Алика Городницкого — к его собственному удивлению. Володя при последней встрече говорил мне о далеко идущих планах создать обширное надпартийное объединение, но как это может вырасти из нынешней «инициативы», я тоже не представляю.

11.5.1998. ...Вечером позвонил Лукин, я заехал к нему. Из разговоров о политике: от нынешнего правительства ничего хорошего ждать не приходится, экономические проблемы нарастают, сложилась откровенно коррумпированная мафиозная система. Лучший вариант: если за время, оставшееся до выборов, не произойдет никаких социальных взрывов...

23.8.1999. Утром поехал в Гос. Думу, позвонил оттуда в Лос-Анджелес Коме, поздравил с прошедшим юбилеем: 70 лет. Заглянул к Лукину, выпил чашку кофе, разговор был невозможен... «Ты живешь нормальной жизнью, — сказал он мне, — а я — ненормальной». — «Сколько у тебя дел на сегодня?» — спросил я. «Уже записано 8», — ответила за него Наташа⁸². «А в мою книгу ты заглянула?» — спросил я. (Лукина спрашивать не стал.) «Честно отвечаю: нет». — «Но для души надо иногда почитать». — «Какая душа! Я забыла, что такое душа». Я сказал, что подумываю, не отменить ли в этом году день рождения: никого в Москве не осталось. «Не вздумай, — сказала Наташа, — ты же наш символ...»

30.3.2000. Работал... Вечером на день рождения к Валерику: ему исполнилось 60. Хорошо посидели... Интересно рассказывал Лукин о своих родителях. Когда отца в 37-м посадили, мать стала за него хлопотать. Доброжелательный энкаведешник сказал: ты, дура, уймись, не то и тебя посадят. Она, идейная коммунистка, не унялась, ее тоже посадили, и только что родившийся Володя

⁷⁸ Михаил Михайлович Задорнов — российский экономист и государственный деятель, в 1996–1997 гг. — председатель Комитета Государственной Думы по бюджету, налогам, банкам и финансам, член фракции «Яблоко».

⁷⁹ Павел Владимирович Лукин — сын В.П. Лукина.

⁸⁰ Владимир Сергеевич Дашкевич — советский и российский композитор, теоретик музыки.

⁸¹ Алексей Георгиевич Арбатов — российский политический деятель, политолог-международник, академик РАН (с 2011 г.).

⁸² Н.Б. Мирза. В то время — сотрудник аппарата Комитета Государственной Думы по международным делам.

остался один в квартире. Спасла его соседка, которая тоже только что родила, выкормила его вместе со своим ребенком. Потом Ежова сменил Берия, родителей выпустили во время известной бериевской пересменки. Была Финская война, потом Отечественная. Мать работала в газете, поехала в армию к отцу. Они не успели встретиться, когда армия попала в окружение. Выходили разными группами, и о матери кто-то сказал: не может идти быстро, погубит нас всех. Решили ее пристрелить... Я пропустил дальнейшие подробности: на какой-то станции она случайно встретила с отцом, это ее спасло. «Я считаю лучшим романом “Доктор Живаго”, где все строится на случайностях», — сказал Лукин. Мы так мало знаем друг друга...

23.6.2002. Институт Склифософского. В пятницу 21-го Гаю пригласил для разговора профессор, зав. отделением... и обрушился на нее с упреками: зачем Лукин звонил директору? Мы сами делаем все на максимуме возможностей. Директор — ничтожный чиновник, мало смыслит в медицине, ему лишь бы выслужиться. Депутаты Думы — такие же чиновники, воруны... И наговорил еще много. Галя чуть не расплакалась от обиды, сказала, что мы Лукина ни о чем не просили, он сделал это из дружеских чувств, и он не хапуга, у него есть только больная жена и квартира в старом доме. Ну, может, он исключение, — смягчился профессор. — Позвонил бы лучше нам в отделение. Операция назначена на понедельник.

22.8.2003. Вечером захотелось позвонить Лукину. Я напомнил ему, как в нашем последнем разговоре он приводил слова Мераба Мамардашвили: наши проблемы никого не будут интересовать — не потому, что разрешены, а потому что относятся к прошлому. Мне, сказал, все больше не хватает общения такого уровня. Ты, наверно, это не так чувствуешь, ты каждый день общаешься со множеством людей. — Это другое общение, — ответил он. — Знаешь, чем дипломат отличается от обычного человека? Обычный человек идет в туалет, когда ему нужно, дипломат — когда это можно.

Славно потрепались. Я еще раз вспомнил, как 31.8.1968 он приехал ко мне из Праги и как у нас в квартире на 8-м этаже оказался человек, перелезший через балкон от соседа: кагэбист решил посмотреть, кто у нас собрался, сказал, что хотел попросить гитару. — «Я этого не знал, — сказал Лукин. — Завтра я буду говорить о чешских событиях на “Эхе Москвы”, вставлю эту историю». Мы оба перешучивались, остряли, приводили разные афоризмы. «На радио так не поговоришь, — сказал я. — Уровень разговора зависит от собеседника». Он в ответ привел китайскую мудрость об учителе, который находит ученика, когда ученик для этого созрел. «Вот сколько я за один разговор набрался от тебя премудростей». — «Ты же понимаешь, я специально к этому разговору готовился», — ответил он. «Жаль, что такой разговор не будет записан». — «Вот тут ты ошибаешься», — ответил он. Я не сразу понял. «Вполне может быть, что этот разговор записывается на пленку». — «Ты думаешь?» — «Я в этом уверен». — «А я-то разговариваю так легкомысленно». — «Да нам скрывать нечего».

Захотелось записать некоторые подробности разговора. Право же, редкая радость. Как всегда, договорились встретиться.

15.2.2004. Володю Лукина избрали уполномоченным по правам человека, он давал интервью по двум программам, выглядел достойно. Две недели назад он по телефону намекал мне на предстоящее назначение, обещал позвонить, когда прояснится.

23.3.2004. Вечером в Дом актера на «антиюбилей» Эдика Графова (70 лет). Масштабное чествование, с речами, концертными выступлениями, все это снималось для телевидения. Приятное отличие от других мероприятий этого жанра — все говорилось и делалось с юмором. На сцене плакат: объявляется конкурс на самое лицемерное поздравление. Из выступления Лукина: если у тебя будут проблемы с правами человека, приходи ко мне, я посочувствую. С Володей я пообщался потом на фуршете, разговора о том, что надо бы встретиться, мы на этот раз избежали. Занят он не меньше прежнего. «У меня штат 170 человек, и они все бывшие гэбэшники». Говорить об этом не хотел. Дачи у них теперь нет. Лариса сказала: «Я этому рада, это было очень дорого». Все-таки приятно его отличие от нынешних номенклатурщиков.

20.4.2004. Позвонил Лукину... Оказалось, он в больнице с воспалением легких. По ТВ недавно была передача о так называемых «политологах», показывали роскошные дачи К., бывшего сослуживца Лукина, других, говорили о многотысячных долларовых гонорарах за разные «аналитические» сочинения и лекции. Лукин такие доклады писал, я сам их видел, но от роскошной кормушки удержался в стороне. Еще раз с уважением подумал, что он отличается от номенклатурной (теперь говорят элитарной) среды. Захотелось с ним поговорить.

11.9.2004. Днем позвонил Лукину, он хотел выступить на митинге против террора, его не пустили: ораторы были намечены.

30.3.2005. Вечером на день рождения к Валере. Володя Лукин сразу стал объяснять, почему у него нет времени встретиться: я получаю в день 300 жалоб (на нарушение прав человека). Через час он встал из-за стола: надо было лететь в Данию на встречу с коллегами-омбудсменами.

13.7.2005. Узнал дачный телефон Лукина, позвонил поздравить его с днем рождения. Он был уже подвыпивши, задал странный вопрос: «Тебе не стыдно за меня? За то, чем я занимаюсь?» Я искренне воскликнул: «Наоборот, я тобой восхищаюсь. Конечно, ты не можешь добиваться глобальных результатов, но если удастся помочь хотя бы одному человеку — это великое дело. Единственное, что меня огорчает, — добавил я, — когда тебя показывают по телевидению, ты перестал улыбаться. Раньше тебе в любой ситуации удавалось сохранить чувство юмора — сейчас, наверно, поводов нет». — «А ты почитай, что пишет сегодня в “Коммерсанте” Элла Памфилова, — возразил он. — Она пишет, что я один из немногих, кто сохранил чувство юмора». Договорились, как всегда, встретиться. В их квартире сейчас ремонт (к телефону подходят какие-то кавказцы), он живет на даче...

31.5.2006. По ТВ Лукин говорил о бедственном положении детей-инвалидов. «Посещение этих приютов — не для слабых нервов». Совсем седой, усталый, постаревший. А я опять хотел созвониться с ним, договориться о встрече. Дай ему Бог!

15.7.2006. Позвонил Лукину, запоздало поздравил с позавчерашним днем рождения. Он опять, как год назад, спросил: ты не краснеешь за меня? За то, чем я занимаюсь? Надеюсь, это не ставшая ритуальной формула. Спросил его: есть от его работы хоть какое-то удовлетворение? А как же, сказал он. Вот недавно мне пожаловались, что в каком-то детском саду не топят. Я позвонил районному руководителю, через два часа затопили. Разве это мало? Не понял, насколько он всерьез. Но ведь действительно не мало.

24.10.2006. В поисках чтения, которое помогло бы сдвинуть с места застрявшую работу, случайно раскрыл альманах «Падающий зиккурат», в который не заглядывал с 95-го года. Почти все участники — мои знакомые: Диков, Изя Крамов⁸³ (который читал мне когда-то опубликованные здесь эссе), Кома Иванов, Мераб Мамардашвили, Володя Лукин. Страницы из своей тетради с записями он мне тоже читал когда-то вслух. Как по-новому читается теперь его запись 1.1.1985: «Я проиграл. Но как сладко вновь переживать все перипетии этого моего поражения. И еще надеяться на дополнительный, третий тайм, на то, что не все мое время вышло». Замечательно знать, что третий тайм для него действительно начался. Одна его фраза была мной когда-то подчеркнута: «По-моему, друг — это человек, о котором ты знаешь, чувствуешь, что при случае с ним можно было бы поговорить о важном. Поэтому с ним можно интересно о важном не говорить». Я слышал когда-то эти слова от него. В записи (29.5.1983) он ссылается на «разговор с другом». Не думаю, что это был я, всего этого разговора я не помню. Может быть, он пересказывал мне разговор с Мерабом. В записях упомянуты наши общие друзья: Дезик⁸⁴, Ким, Городницкий, Габай. С грустью думаю об уже многолетней невозможности с ним встретиться и поговорить... Возможно, дело во мне...

30.3.2008. Вечером на день рождения к Валерику. Обычный застольный шум. Лукин рассказывал, что он был в Баку, попросил найти могилу Габая, и местные власти из уважения к визиту такого человека привели могилу в порядок. Он пил на удивление много водки, говорил тосты. На прощание поднялся меня поцеловать, стал говорить, что любит меня. Я сказал, что мы не общались с прошлого столетия, т.е. с прошлого тысячелетия. Хотя, кажется, на самом деле мы встречались году в 2000-м. Грустно, что говорить.

18.2.2009. Лукина вновь утвердили уполномоченным по правам человека. Говорил, что больше всего жалоб на невыплату зарплаты. Плохо представляю, чем он сейчас занимается.

22.11.2011. Похороны Карякина. Панихида в ЦДЛ. Текст под его фотографией: «В недавние годы надежд он был одним из властителей дум соотечественников, и не его вина, что наши чаяния не получили должного воплощения». (На сайте news.ru. о смерти Карякина сказано: получил известность своим афоризмом «Россия, ты одурела»). Это главное. Лукин потом на это сказал мне: околотультурная масса только так знает о многих. О Сократе: Я знаю,

⁸³ Исаак Наумович Крамов (наст. фамилия — Рабинович) (1919–1979) — литературовед, писатель.

⁸⁴ Давид Самойлов.

что ничего не знаю. О Декарте: Я мыслю, следовательно, я существую.) Слушал речи из вестибюля. Встретил знакомых... Поехал с Володей Лукиным и Лорой к ним домой, попили чаю, пока Юру отпевали в Переделкинской церкви. Я говорил в основном с Лорой, спрашивал о детях и т.п., Володя по-малкивал. Даже упоминание о моей только что вышедшей книге, где фигурирует его имя, не вызвало интереса. Я думал, в машине Володя сядет рядом со мной, хоть немного поговорим. Нет, сел на переднее место, всю дорогу слушал радионовости. Он где-то в другом пространстве. Признаться, меня это огорчило. Я ехал не без надежды на содержательное общение с некоторыми людьми. Могилу Юре вырыли за кладбищенской оградой, прямо возле автомобильной дороги, у моста через Сетунь.

Хорошо поговорили с Ирой Зориной⁸⁵... Рассказал ей, как недавно мне приснился Юра. Не совсем похожий на себя, выше обычного роста, красиво подстриженная русая борода, молодежавый, но я точно знал, что это Карякин. Рассуждал о каких-то книгах. Я подумал, что надо бы ему подарить свою книжку, но он сам не просит, нехорошо навязываться. И не могу спросить: в самом ли деле он так неожиданно выздоровел? А Юра вдруг произнес странную фразу: «Все становится видно, когда его не станет». И показывает на два свечных огарка. На солнечной стене их тень, и над одним из них — тень слабого испарения, поднимающегося от фитилька. Над другим испарения не видно, над ним нет солнечного пятна, и подвинуть его на солнце не удастся: тогда уходит в тень первый. Они как-то соединены. Тут я проснулся — поэтому четко запомнил.

Обратно меня вез Саша Лукин. Он теперь проректор Дипломатической академии по научной работе. Спросил, почему я не привез свою книгу. Я ответил, что его отец в недавнем интервью заявил, что не читает современной русской литературы. «А вы не современная литература, вы классическая». Я все-таки правильно сделал, что не захватил свою книгу, было бы чувство, что навязываю ее, не дожидаясь просьбы.

9.3.2014. В Интернете попалось интервью американского «советолога» Стива Коэна⁸⁶. Он одобряет Путина, осуждает американскую политику. Лет 40 назад Стива привела ко мне Тата Баева. Он подарил мне тамиздатского «Доктора Живаго», две портативных книжечки в бумажных обложках, которыми до сих пор пользуюсь. О чем мы тогда говорили, не помню. (Если и была запись, осталась пока не расшифрованной.) У меня в гостях случайно оказался Володя Лукин, Стив переключился на него. Лукин был немного смущен: он тогда работал в Институте США и Канады, им полагалось по долгу службы докладывать о каждой встрече с иностранцами. А несколько лет спустя мы в Латвии встретились с Анной Михайловной Бухариной⁸⁷, помянули книгу

⁸⁵ Ирина Николаевна Зорина — исследователь-международник, специалист по Латинской Америке, вдова Ю.Ф. Карякина.

⁸⁶ Стивен Фрэнк Коэн — американский историк, специалист по СССР и России, автор книги о Н.И. Бухарине.

⁸⁷ Анна Михайловна Бухарина (1914–1996) — вдова Н.И. Бухарина.

Коэна о Бухарине. Анна Михайловна сказала: «Он изображает Николая Ивановича большим демократом, чем тот был на самом деле...»

1.1.2015. Вводил в компьютер стенографию двухмесячной давности: о том, как не состоялся приезд Юлика Кима. Грустные мысли о том, как непонятно удаляются бывшие друзья. И вдруг позвонил Лукин. Только что я перечитывал запись о нем, расшифровывать не стал. Выразил готовность приехать хоть завтра, на метро, на автобусе (служебной машины за ним теперь нет), еще раз записал адрес. «Концепция изменилась», — пояснил мне анекдотом. Мужик пришел домой, собирается блевать, жена говорит: подожди, не пачкай пол, я сейчас принесу ведро. Принесла, а мужик уже вполне нормальный. «Концепция изменилась», — объясняет жене. Я знаю, что он стал профессором ВШЭ, он подтвердил: профессор-исследователь факультета экономики и политических исследований⁸⁸. Предложил посмотреть в Интернете свою инаугурационную лекцию 25.12. Посмотрел. На фото он в профессорской мантии, в шапочке, тема: «Россия остается европейской державой». Небольшой, вполне достойный текст.

Договорились, а время спустя позвонила Лена Гилярова: им позвонила Лариса Лукина, спросила, не поедут ли они ко мне вместе с Володей, подвезли бы его на машине. Я и сам подумал, что ездить на метро ему было бы не вполне комфортно, слишком он узнаваем. Приедут завтра все.

Я рад сверх ожиданий. Подумал: вдруг смогут ожить отношения прежних, молодых лет. Вспомнилось, как Лукин когда-то несколько раз просил меня под Новый год купить для него елку, за ней тогда приходилось стоять в очереди с ночи, у нас на Малахитовой был елочный базар. Посмотрим.

2.1.2015. Приезжали Валера с Леной и Лукин с Лорой. Прекрасно посидели, выпивали, Галя показывала картины. Я особенно рад приезду Володи. С Валерой и Леной мы весь год вместе, но Лукин несколько лет держался на отдалении, при встречах уклонялся от разговора. И вот — ощущение восстановленных молодых отношений. Подробностей не перескажешь, упомяну только два эпизода, о которых писал и которые захотелось прояснить. В Интернете меня озадачил разговор Лукина с галеристом Маратом Гельманом. Гельман пересказывает слова Лукина: «Не надо бояться, если для украинцев мы станем врагами. Политики “мыслят большими отрезками времени”... «История это не человеческая жизнь, когда надо за 70 лет все успеть. Сегодня так относятся, а через пятьдесят лет — по-другому. Какая конституция? Никто не собирается оглядываться на бумажки, когда творится история», — сказал Лукин. Я читал и не мог понять: он просто излагает позицию Кремля или сам это одобряет? Спросил об этом Володю. Он объяснил: слова его переданы точно, только осталось непонятно, что излагал он позицию Кремля, не свою. Сам он так не думает. И второе: напомнил ему его давний рассказ о том, как его мама во время войны зимой выходила из окружения, не оставалось сил идти, и кто-то предложил ее пристрелить. Продолжения я в тот раз за столом не расслышал. Володя дополнил рассказ. Командир тогда сказал: того, кто захочет ее

⁸⁸ Факультет мировой экономики и мировой политики.

пристрелить, я сам пристрелю. Вообще все в этот вечер рассказывали истории своих семейств, предков, и Володя, и Лариса, и Лена, и Валера с Галей. Только я помалкивал, но обо мне кое-что было в книжке, которую я подарил Эдельманам. Ларисе я подарил четыре других своих книжки. По ее словам, Павел, их младший сын, читает меня в Интернете. Саша ушел из Дипломатической академии, где был проректором, в ВШЭ, занят, к моему удивлению, историей диссидентства [...] Вообще от встречи осталось хорошее чувство.

18.11.2015. Презентация книги писем Габая в Центре Мемориал. Пришло много знакомых, на четверть нашего круга... Хорошо выступали Зиман, Лена Гилярова. Митя Диков⁸⁹ зачитал письма Ильи к себе, тогда еще мальчику. Под конец пел Юлик Ким...

Лена Гилярова зачитала текст, присланный В. Лукиным — о наших дружеских, отчасти диссидентских посиделках: «Там действительно было хорошо, как хорошо бывает в чистых помыслами ранних сектах». Но ведь и о любой партии, подумал я, в момент зарождения можно сказать так (в том числе о его «Яблоке»).

⁸⁹ Дмитрий Юрьевич Диков — сын Ю.П. Дикова.